

Е. О. Роговской¹, С. А. Когай², А. С. Козырев³, А. А. Попов²

¹ Иркутская лаборатория археологии и палеоэкологии
ИАЭТ СО РАН – ИГУ
ул. К. Маркса, 1, Иркутск, 664003, Россия

² Иркутский государственный университет
ул. К. Маркса, 1, Иркутск, 664003, Россия

³ Институт земной коры СО РАН
ул. Лермонтова, 128, Иркутск, 664033, Россия

E-mail: eor127@yandex.ru

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ СРЕДНЕГО И ВЕРХНЕГО НЕОПЛЕЙСТОЦЕНА ИРКУТСКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ*

На современном этапе изученности геохронология известных местонахождений Иркутска охватывает последнюю треть неоплейстоцена. Самостоятельными тематическими блоками сегодня выступают археология каргинского интерстадиала, совокупность финальнопалеолитических объектов, стоянки и могильники раннего неолита, городская археология с некрополями XVII–XVIII вв. Рассматриваются местонахождения сартанского и каргинского времени, а также более ранних хронодиапазонов. Проблема разной степени изученности известных палеолитических объектов на фоне достаточно обширного объема информации, с одной стороны, ставит перед учеными задачу развертывания полномасштабных исследований на объектах, знание о которых ограничено первичными данными, с другой – открывает широкое поле деятельности в решении задач палеоклиматического и техноэволюционного спектров. Ранний палеолит здесь ожидаем в ситуации погребенного под мощным чехлом четвертичных отложений и на денудационных поверхностях. Индустрии каргинского мегаинтерстадиала уже сейчас позволяют приступить к формированию внутренней геоархеологической шкалы термохрона. Геоархеологические объекты сартанского оледенения, фиксируемые в едином комплексе с объектами интерстадиала и представленные сегодня немногочисленным материалом, в перспективе дальнейших исследований открывают возможность проследить динамику развития литотехнологий в позднем палеолите.

Ключевые слова: Иркутск, поздний палеолит, геоархеология, тектоническая крестовина, каргинский интерстадиал, индустрия.

В России и за ее пределами Иркутск широко известен своими уникальными объектами археологии различных эпох, имеющими многолетнюю историю исследований [Генералов и др., 2001; Medvedev, 1964; Bazaliiskij, Saveljev, 2003]. Геохронология известных местонахождений Иркутска охватывает последнюю треть неоплейстоцена. Самостоятельными тематическими блоками

сегодня выступают археология каргинского интерстадиала, совокупность финальнопалеолитических объектов, стоянки и могильники раннего неолита, городская археология с некрополями XVII–XVIII вв. Настоящая работа ставит перед собой цель подвести некоторые итоги изучения палеолитических объектов сартанского и каргинского времени, а также более ранних хронодиапазонов.

* Исследование выполнено в рамках программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» и при поддержке Министерства образования и науки РФ: соглашение № 14.В37.21.0007 «Основные особенности миграционных процессов на территории Северной Азии в эпохи камня и палеометалла».

Актуальность обзора имеющихся знаний о палеолите Иркутска, сформировавшихся за последние 140 лет, и выяснение общего состояния изученности прежде всего необходимы для определения первоочередных задач в дальнейших исследованиях плейстоценовой археологии Иркутска, выявления тенденций техноэволюции древнейших культур Байкальской Сибири и влияние на их формирование палеоклиматических обстановок.

Материалы по геоархеологическим объектам рубежа неоплейстоцена – раннего голоцена в данной статье не привлекались сознательно. Представительный в количественном и качественном отношении список местонахождений и проблемы культурно-хронологического и теоретического порядка, связанные с пограничной палеоэкологической ситуацией и находками древнейшей керамики, требуют отдельного рассмотрения.

Иркутск расположен в самом юго-восточном углу Присяянской ландшафтной провинции Средней Сибири, на стыке с двумя ландшафтными областями гор Южной Сибири: Саянской – с запада-юго-запада, и Прибайкальской – с востока-юго-востока. Центральную часть последней занимает котловина оз. Байкал, эпицентром Саянской области служит Большой Саянский хребет. В структурно-геоморфологическом плане Иркутск относится к южной части Иркутского амфитеатра и находится в пределах Иркутско-Черемховской равнины. Выраженная прямолинейность речных долин, субпараллельность падей, схождение в одном узле русел Иркуты, Ушаковки и Ангары указывают на использование гидросетью зон разрывных тектонических нарушений. Разломными структурами на территории Иркутска сформировано четыре мегаблока: Новоленинский, Топкинский, Правобережный, Левобережный [Роговской и др., 2009]. Рельеф города плоскогорный. Склоны перекрыты многослойными шлейфами с делювиальными, пролювиальными, солифлюкционными, почвенными, криогенными образованиями, формирование которых прослеживается с раннего-среднего неоплейстоцена, а возможно, и ранее. В геологическом строении выделяются юрские и четвертичные отложения. Юрские отложения представлены породами присаянской свиты: песчаниками, алевролитами и аргил-

литами с прослоями угля. Структурно-тектонические образования, являясь базисом в формировании покровных отложений и современного рельефа, определяют и геолого-геоморфологическую позицию объектов. Соответственно, очередность описания подчинена логике размещения местонахождений в каждом из мегаблоков.

Общим для всех палеолитических местонахождений является динамика формирования культуросодержащих отложений, в которой выражены процессы разрушения и переотложения палеопочвенных образований. В общем интенсивное склоновое перемещение грунтов с высоких отметок в понижения – «накопители», был вовлечен и археологический материал.

В Иркутске в настоящее время известно 12 палеолитических объектов, хронология которых соответствует заявленной тематике. Это местонахождения Новый Ангарский Мост, Роща Звездочка, Школа № 63, Герасимова I, Мамоны II–III, Ленинский, Военный Госпиталь, Щапова I–II, им. И. В. Арембовского, Седова (рис. 1).

Наиболее древним на территории Иркутска является местонахождение Ленинский, открытое в 2008 г. в Ленинском районе Иркутска на северо-западной окраине города. Объект находится в границах Новоленинского мегаблока. Археологический материал зафиксирован на северо-западном склоне горы Чуприха. Абсолютные гипсометрические отметки, на которых обнаружен археологический материал – 487–490 м. Гора обращена юго-восточным фасом к низинной приустьевой зоне Иркуты, являясь мысовым останцом придолинной поверхности с абсолютной высотой 536 м.

Вовлеченные в процессы склонового перемещения грунтов и многократно переотложенные немногочисленные артефакты фиксировались в низах относительно маломощной толщ неоплейстоценовых отложений на контакте с корой выветривания юрских песчаников. Предметы, изготовленные на кварцевой и эффузивной гальках, несут на своих поверхностях следы эоловой корразии средней-сильной степени. Немногочисленная коллекция представлена, главным образом, долечными сколами. На некоторых из них наблюдается краевая нерегулярная ретушь.

Необходимо отметить, что на территории Иркутска коррадированный археологиче-

ский материал впервые обнаружен в 1997 г. на местонахождении Военный Госпиталь. Это был единственный предмет – кварцитовый полюсной нуклеус. Находку посчитали на тот момент случайной, поскольку условия ее залегания остались до конца невыясненными [Генералов и др., 2001; Козырев, 2010].

Местонахождение Мамоны II открыто в ходе новостроечных работ в 1995 г. Объект находится в нижней части юго-восточного склона горы Чуприха на гипсометрических отметках 18 м от межени Иркутта (абсолютная высота 441 м). Коллекция количественно и качественно репрезентативна. В шурфе площадью 4 кв. м зафиксировано более 150 единиц находок. Археологический материал обнаружен на глубине от 0,5 до 1,3 м от поверхности в слое серого лессовидного суглинка и в слое серовато-коричневого слоистого солифлюцированного суглинка. По костным останкам получена дата

$31\,400 \pm 150$ л. н. (ГИН-8480). В коллекции присутствуют оббитые гальки, определяемые как чопперы и преформы нуклеусов, крупные кластические фракции, отщепы и дебри. В составе морфологически выдержанных форм – скребки, скребла и их фрагменты, долотовидные изделия, микропластины (рис. 2, 1–3). В качестве сырья использовался крупно- и среднезернистый кварцит, в меньшей степени кремень, эффузивы. Многие кости животных несут на себе следы резания, насечки, шлифования. В коллекции имеется концевой фрагмент одно-сторонне уплощенного шлифованного костяного изделия [Воробьева, Генералов, 1997; Воробьева и др., 1998].

Расположенное в 0,5 км на северо-восток местонахождение Мамоны III дислоцировано в нижней части того же склона горы Чуприха, на тех же гипсометрических отметках. В шурфах в сопоставимой стратиграфической ситуации зафиксированы мно-

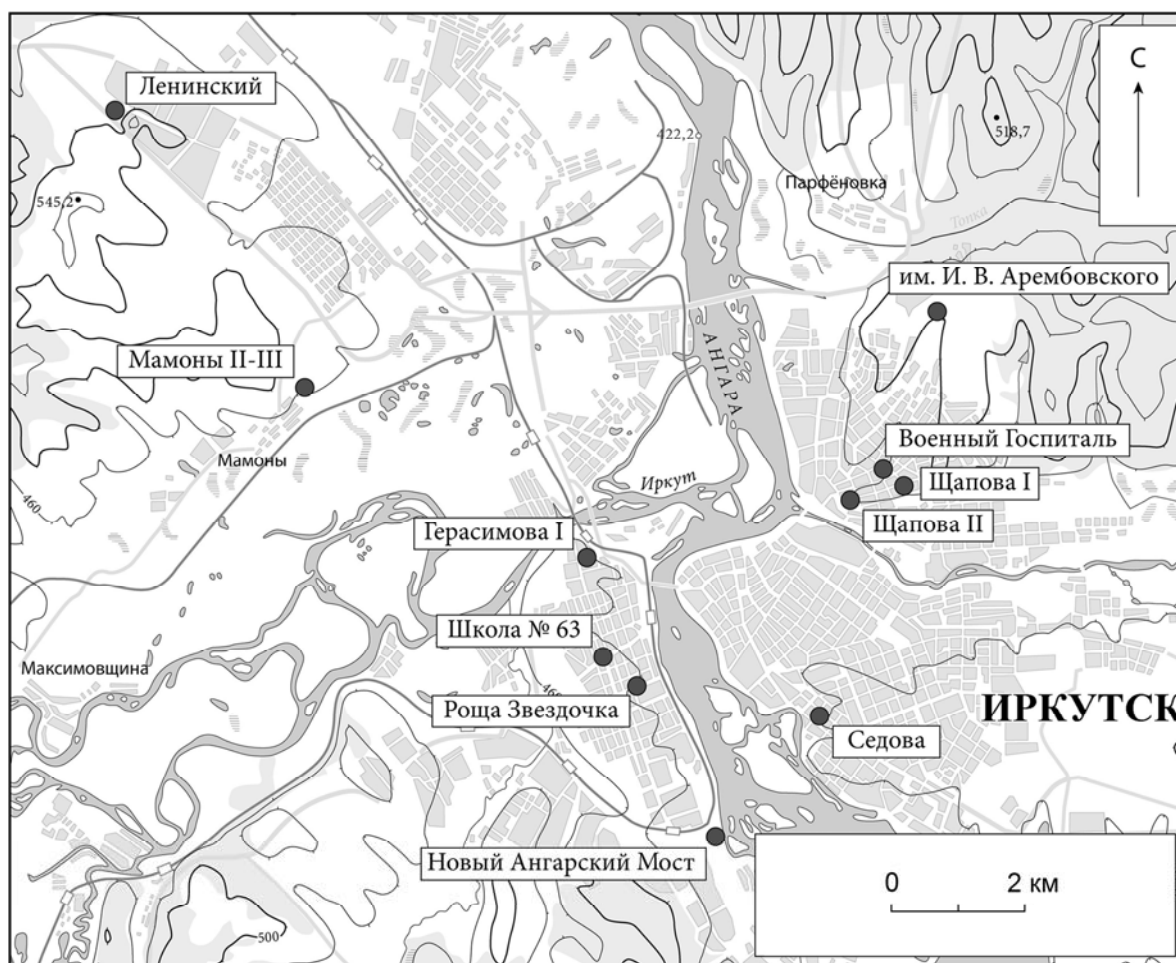

Рис. 1. Карта местоположения палеолитических объектов среднего и верхнего неоплейстоцена Иркутска

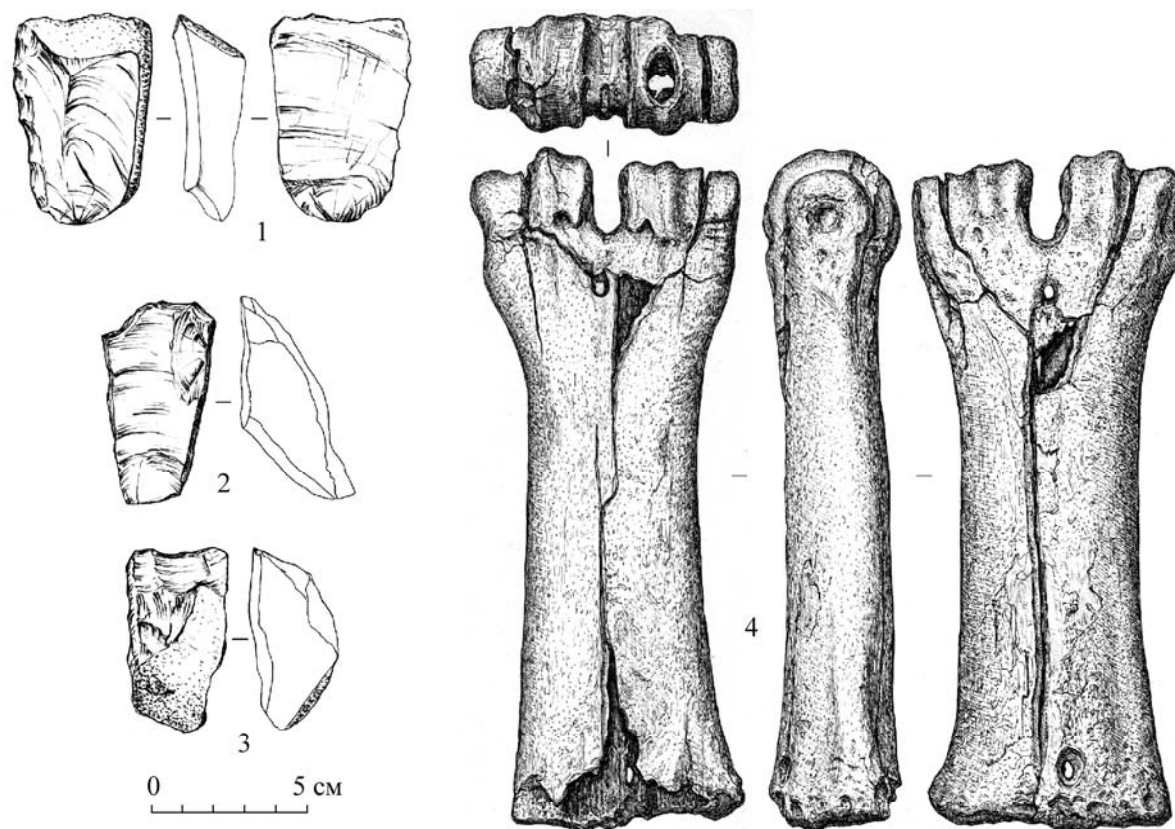

Рис. 2. Археологический материал палеолитических местонахождений Иркутска: 1 – скребло; 2–3 – долотовидные изделия; 4 – обработанная кость (1–3 – Мамоны II; 4 – Военный Госпиталь)

гочисленные костные остатки со следами искусственной фрагментации. По совокупности имеющихся признаков Мамоны II и III предварительно можно считать одним георхеологическим объектом.

Наиболее известные палеолитические объекты Иркутска расположены на территории Топкинского мегаблока. В их числе и первое палеолитическое местонахождение в России – Военный Госпиталь. Объект находится на Маратовской (Колокольной) горе, выполняющей роль левобережной части междуречья Ангары и Ушаковки. Особенностью рельефа северо-восточной части Иркутска, где расположен Военный Госпиталь, является его связь с криогенной и макротектонической трещиноватостью юрских коренных пород, определяющей ориентировку всех долин и распадков [Генералов и др., 2001].

Продолжительную историю исследований объекта венчают фактические данные, полученные в 1997–1998 гг. Они свидетель-

ствуют о присутствии на территории местонахождения остатков материальной культуры первой половины сарганского оледенения, позднекаргинского интерстадиала и муруктинского похолодания. Время формирования культуросодержащих отложений подтверждено данными геостратиграфии и радиоуглеродным датированием: $22\,900 \pm 500$ (ГИН-8512), $29\,700 \pm 500$ л. н. (ГИН-4440). Наиболее древний стратифицированный археологический материал – фрагмент изделия из пластины серого кембрийского кремня, зафиксирован в отложениях муруктинского возраста с остатками почв казанцевского времени. В целом, коллекция каменных артефактов Военного Госпиталя малочисленна и представлена, главным образом, сколами из крупно- и среднезернистого кварцита [Там же].

При палеонтологическом определении обнаруженных фаунистических остатков сотрудником ИЗК СО РАН А. М. Клементьевым уточнен и дополнен состав коллекции

и выявлены кости со следами обработки. Установлено значительное разнообразие копытных млекопитающих. Были определены кости лошади, кулана, шерстистого носорога, благородного и северного оленей, первобытного бизона, мамонта. Отдельные неопределимые фрагменты трубчатых костей несут ударные изломы. Обработанная кость происходит из позднекаргинских отложений. Это пястная кость *Bison priscus* с искусственными отверстиями (рис. 2, 4). Первое отверстие, наиболее крупное и неаккуратное, находится на верхней поверхности кости. Оно образовано снятием заднего плантарного участка с частью суставных поверхностей для запястных костей. Второе отверстие, довольно крупное, расположено в дистальном медиальном блоке продольно посередине и соединено с первым, вероятно, путем выбирания (или рассверливания) рыхлой внутренней ткани кости. Третье отверстие образовано соединением нижних питательных (естественных) отверстий на дорсальной и вентральной сторонах кости.

Местонахождение Военный Госпиталь представляет собой территорию с широко распространенными по площади единично фиксируемыми каменными артефактами и плейстоценовой фауной из отложений различного возраста. Тем не менее исключать потенциальную возможность обнаружения компактного скопления не следует.

На территории Топкинского мегаблока дислоцируются еще три палеолитических местонахождения: им. И. В. Арембовского, Щапова I и II. Местонахождение им. И. В. Арембовского расположено на юго-восточном склоне горы Маратовской (Колокольной), на правом борту пади Пшеничной, почти в ее изголовье, с абсолютными отметками 516–517 м и относительными отметками от ангарского уровня 114–116 м. Первые сборы археологического материала проводились здесь в 1938, 1947–1949 гг. И. В. Арембовским, что послужило основанием для именованья объекта. Масштабные археологические раскопки на местонахождении проводились в 1989 г. Вскрытая площадь составила 1 000 кв. м. Общее количество находок насчитывает более 14 000 единиц. Широкою известность местонахождение получило благодаря многочисленной технологически выдержанной каменной индустрии, выбивающейся по своему облику из ряда известных местонахождений каргин-

ского мегаинтерстадиала Байкальской Сибири и Иркутска исключительной пластичатой направленностью.

Здесь найдены в основном продукты первичного расщепления плиток аргиллита, среди которых устойчивые группы образуют плоские удлиненные нуклеусы и заготовки-пластины. В небольшом количестве представлены наборы концевых скребков, скребел и остроконечников, оформленных на удлиненных сколах, а также серия ретушированных пластин (рис. 3, 1–2). В коллекции каменных артефактов доминируют нуклеусы и пластины, изделия с вторичной обработкой немногочисленны. Находки палеонтологического материала единичны. В планиграфии хозяйственно-бытовые сооружения (кострища, очаги, «хозяйственные» ямы и пр.) не выявлены. Сам объект дислоцируется в непосредственной близости от выходов исходного сырья – аргиллита. Совокупность перечисленных выше данных позволяет достаточно уверенно интерпретировать местонахождение как мастерскую [Воробьева, Семин, 1990].

Стратиграфическая позиция культуросодержащих отложений осложняется длительными перерывами в осадконакоплении, вызванными активностью в изголовье пади плоскостной эрозии. В разрезе раскопа отмечено отсутствие образований сартанского возраста, и культуросодержащие седименты – позднекаргинский педокомплекс, фиксируются сразу под голоценовыми отложениями. Более полная стратиграфическая ситуация отмечена на соседнем с раскопом участке. Здесь позднекаргинские образования с изделиями из аргиллита перекрыты седиментами сартанского оледенения.

Открытое в 2001 г. местонахождение Щапова I расположено в верхней части северо-западного склона горы Нестеровской. Южный склон горы является правым бортом долины р. Ушаковка. Северо-северо-западная экспозиция горы является левым бортом пади Пшеничной. Падь ориентирована в юго-западном направлении, спускаясь к устьевой части Ушаковки и Ангары. Археологические работы проходили в зоне перегиба склонов северо-западной и юго-западной экспозиции на одноименной улице. Относительные гипсометрические отметки над уровнем рек Ангары и Ушаковки в месте их слияния – 45–46 м, абсолютные – 470–471 м. Концентрация материала для

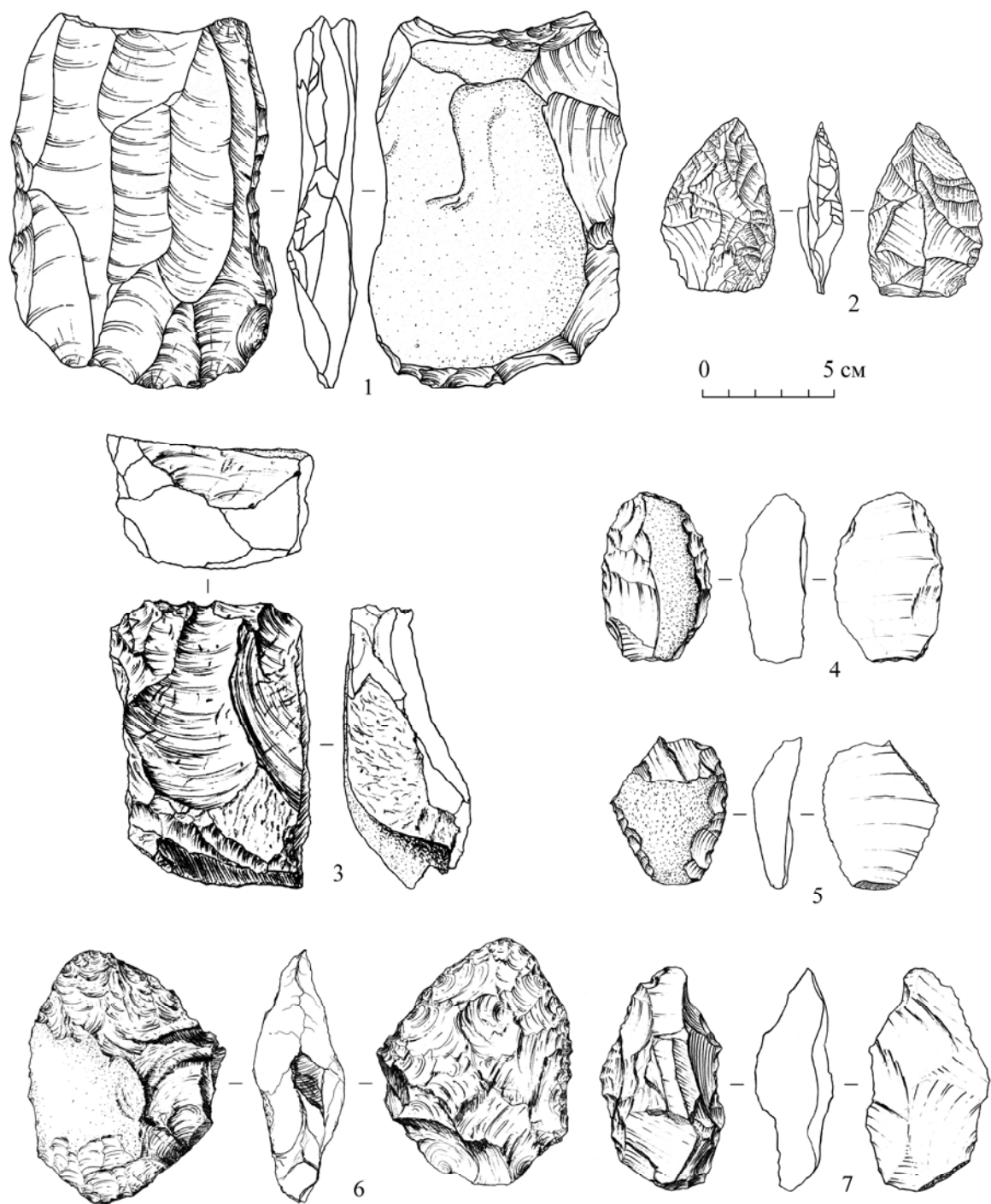

Рис. 3. Археологический материал палеолитических местонахождений Иркутска: 1 – нуклеус; 2 – бифас; 3 – нуклеус; 4–5 – скребла; 6–7 – бифасы (1–2 – Арембовского; 3 – Шапово I; 4–7 – Герасимова I)

объектов первой половины верхнего палеолита, дислоцированных в склоновых комплексах, чрезвычайно высокая – 411 находок на 6 кв. м. Геохронология неоплей-

стоценовых отложений определена сартанскими, раннекаргинскими и позднемуруктинскими образованиями. Археологический материал залегал на глубине 1,3–1,7 м

в раннекаргинских отложениях. Полученная радиоуглеродная дата – $\geq 39\,900 \pm 1\,285$ л. н. (СОАН-5569), совпала с представлениями о средне-раннекаргинском возрасте культуровмещающих геологических отложений. Стратиграфическая ситуация документирует погребенную ложбину, заполнявшуюся временными водотоками. В результате вместе с солифлюкционными оползаниями вымывался и перемещался археологический материал с повторной концентрацией в понижениях [Козырев, Слагода, 2008].

Каменный инвентарь демонстрирует достаточно типичный мустьерский комплекс. В качестве заготовок для скребел и остроконечников использовались отщепы. Кроме нуклеусов, документирующих долечную технику расщепления, в коллекции фигурирует один плоскофронтальный нуклеус с фасетированной платформой (рис. 3, 3), прямоугольный контур и расположение площадки которого позволяют отнести его к нуклеусам для получения пластин. К разряду неординарных находок следует отнести обломок украшения, выполненного из плоской гальки, в центре которой сделано сквозное отверстие. В большом количестве представлены отходы производства.

Техноморфологический облик Щапова I складывается из долечной и среднепалеолитических техник, набора традиционных мустьерских форм и наличия предмета не утилитарного назначения. Близкого или подобного сочетания на местонахождениях первой половины каргинского интерстадиала Байкальской Сибири не зарегистрировано.

Геоархеологический объект Щапова II открыт в 2006 г. во время новостроечных работ. Он расположен в 900 м юго-западной местонахождения Щапова I в близких геоморфологических позициях, но на 15–20 м ниже по склону, выходящему на низинную, устьевую часть Ушаковки. Геоморфология территории Щапова II определена положением на северном, северо-западном склонах горы Нестеровской в ее мысовидном окончании. В месте расположения местонахождения наблюдается перегиб в рельефе. Образованная ступень обращена на северо-северо-запад вниз по склону, а с северо-востока, юго-востока и юго-запада обрамлена повышениями в рельефе. Абсолютные

высоты участка составляют 452–460 м, относительные превышения над уровнем Ангары в месте слияния с Ушаковкой – 28–36 м.

Стратиграфическое положение археологического материала определяется позициями седиментов сартанского возраста и позднекаргинскими редуцированными палеопочвами. Во всех выработках отложения подверглись влиянию солифлюкционных процессов и разбиты криогенными трещинами. Мощность покровных отложений варьируется в зависимости от глубины залегания юрской коры выветривания. Кроме того, повсеместно наблюдаются техногенные нарушения. Археологический материал в осложненной стратиграфической ситуации фиксировался в значительном вертикальном разnose на глубинах от 0,9 до 1,8 м от дневной поверхности. Позиция археологического материала в среднесартанских отложениях подкреплена радиоуглеродным датированием – $18\,765 \pm 335$ л. н. (СОАН-6430), $17\,985 \pm 275$ л. н. (СОАН-6431). Наибольшее количество археологического материала приурочено к солифлюкционированным позднекаргинским отложениям. Четырьмя разведочными шурфами удалось выйти на участок наибольшего скопления археологического материала. В одном из шурфов его концентрация составила 97 единиц. Местная сырьевая база, судя по петрографическому составу горных пород, вероятно, была общей с местонахождением Щапова I. Среди определенных пород присутствуют риолит-порфир, риолит, туфы, кварцит разной зернистости, кварц, кремень, эффузивы. В окрестности распространен валунно-галечный материал кудинской свиты юрского времени, который время от времени обнажался на участках перегибов или скапливался в тальвегах временных водотоков. В материалах Щапова II полностью отсутствуют ретушированные изделия и пластины. Фаунистические остатки достаточно многочисленны и представлены в основном обломками. Среди определимых костей фигурируют *Bison* sp., *Megaloceros giganteus*, *Equus* sp. Каменная индустрия представлена, главным образом, долечными сколами и кластическими фракциями. Из ее состава можно выделить нуклеус в начальной стадии утилизации подчетырехугольной формы параллельного

принципа расщепления, выполненный на расщепленной гальке эффузивной породы. С подготовленной одним сколом площадки по фронту, покрытому галечной коркой, снято несколько параллельных удлиненных сколов декоративной.

Открытое в 2009 г. местонахождение Седова располагается на территории Правобережного тектонического блока. Представляет собой фрагмент выровненной поверхности структурно-денудационного склона. Абсолютные высотные отметки поверхности на участке – 454–457 м, относительные гипсометрические отметки составляют 29–32 м. Геологический возраст формирования культуросодержащих отложений определяется временем завершения каргинского интерстадиала (kr^3) и началом сарганского оледенения (sr^1). В абсолютном радиоуглеродном датировании это соответствует 25 000–23 000 л. н. ($25\,250 \pm 400$ л. н. (СОАН-7844), $23\,900 \pm 340$ л. н. (СОАН-8090), $25\,160 \pm 240$ л. н. (СОАН-7846), $25\,520 \pm 160$ л. н. (Тка-15060)).

Нуклеарное расщепление демонстрирует долечную и верхнепалеолитическую техники, микропластинчатое расщепление. В орудийном наборе фигурируют конвергентные и продольные скребла, скребок высокой формы, ножевидные изделия. В целом техноморфология каменной индустрии Седова представляет собой сочетание верхне- и среднепалеолитических форм и определяющих признаков. Среднепалеолитические типы орудий демонстрируют тщательную обработку покрывающей, захватывающей, краевой чешуйчатой ретушью и выполнены на верхнепалеолитических заготовках.

К индивидуальным особенностям местонахождения Седова может быть отнесена сырьевая составляющая характеристики индустрии. На фоне повсеместного использования на палеолитических объектах Иркутска местного сырьевого ресурса на Седова представлен импортный поделочный материал – мелкозернистый зеленоватый кварцит. В юрских галечниках Иркутска подобный субстрат отмечен не был. Наиболее близкое его обнаружение – исток Ангары. Археологическую коллекцию Седова также отличает разнообразный палеонтологический материал. Кроме характерных для верхнего неоплейстоцена Байкальской Си-

бири видов животных фигурируют сайга, впервые обнаруженная в Прибайкалье, и редкая находка – пещерный лев [Роговской и др., 2009].

На левобережном тектоническом блоке расположены четыре местонахождения. Наиболее полно раскопанным и имеющим представительную коллекцию археологического материала с яркими предметами не-утилитарного назначения является местонахождение Герасимова I. Объект расположен в зоне слияния Иркутта и Ангары на абсолютных высотах 450–460 м (относительные – 22–32 м). Первые раскопочные работы здесь проводил М. М. Герасимов в 1920-х гг. [1926; 2007]. В 2007–2009 гг. в связи со строительством жилого комплекса на местонахождении были предприняты спасательные работы. Геологическое строение территории местонахождения обусловлено положением комплекса горизонтально залегающих коренных осадочных пород юрского возраста. Перекрывающие их кайнозойские отложения представлены элювиальными, делювиальными, пролювиально-солифлюкционными отложениями неогенового и четвертичного возраста, часто нарушенными техногенным вмешательством. В формировании культуросодержащей толщи большую роль играли процессы разрушения и переотложения палеопочвенных образований позднекаргинского возраста, а также общего склонового перемещения седиментов с высоких отметок в понижения.

Археологический и палеонтологический материал зафиксирован в двух позициях – на контакте культуросодержащей геологической пачки и перекрывающих ее отложений (абсолютные даты $17\,950 \pm 140$ л. н. (СОАН-6871), $18\,120 \pm 130$ л. н. (СОАН-6868), $18\,440 \pm 200$ л. н. (СОАН-6870), $19\,210 \pm 195$ л. н. (СОАН-7220), $19\,830 \pm 220$ л. н. (СОАН-7332), $21\,700 \pm 290$ л. н. (СОАН-7537), $21\,970 \pm 340$ л. н. (СОАН-7535), $22\,345 \pm 290$ л. н. (СОАН-7536)) и непосредственно в ее теле (абсолютные даты $26\,985 \pm 345$ л. н. (СОАН-7221), $28\,240 \pm 370$ л. н. (СОАН-7329), $28\,300 \pm 270$ л. н. (СОАН-7331), $28\,350 \pm 300$ л. н. (СОАН-7539), $28\,700 \pm 260$ л. н. (СОАН-7222), $29\,110 \pm 285$ л. н. (СОАН-7538), $29\,940 \pm 440$ л. н. (СОАН-7330), $33\,610 \pm 370$ л. н. (СОАН-7540), $35\,890 \pm 420$ л. н. (СОАН-

7541)). Основным сырьем на местонахождении служат средне- и крупнозернистый кварцит, эффузивы, кварц; доля кремнистых пород и аргиллита очень мала. Изделия из них, как правило, приурочены к кровле культуровмещающей пачки. Для нижнего, раннего этапа функционирования объекта характерно расщепление радиальных, пирамидальных, ортогональных, плоскостных нуклеусов для получения заготовок с пропорциями сколов. Среди изделий представительны группы чопперов, скребел, скребков различных модификаций, ретушированных сколов (рис. 3, 4–7). В коллекции присутствуют также 5 предметов неутилитарного назначения – обломок браслета, две заготовки подвесок, подвеска (все из талькита) и орнаментированный кубик из рога северного оленя. Археологический материал из верхней позиции демонстрирует пластинчатую направленность первичного расщепления, появляются торцовые, клиновидные нуклеусы для пластин и микропластин. Среди орудий, помимо скребел и скребков – резцы и ретушированные пластины. Палеонтологический состав коллекции достаточно представительен. Здесь присутствуют костные останки первобытного бизона, лошади, северного оленя, мамонта, шерстистого носорога [Когай и др., 2007; Ларичев и др., 2009].

Многослойный геоархеологический объект Новый Ангарский Мост располагается в границах левобережного тектонического блока, в 4,5 км юго-восточнее местонахождения Герасимова I, на обращенном к Ангаре склоне северо-восточной экспозиции. Абсолютные отметки места дислокации объекта – 443–445 м, относительные – 18–20 м. Работы на объекте продолжались с перерывами в 1999–2006 гг. Общая вскрытая площадь составила около 20 000 кв. м. Археологический материал зафиксирован в 7 культурных горизонтах. К позднепалеолитическим отнесены нижние V–VII культурные горизонты в отложениях раннесартанского солифлюксия и в двух уровнях среднесартанских отложений. Для образований среднего отдела сартанского оледенения получены радиоуглеродные даты $14\ 840 \pm 125$ л. н. (СОАН-5181), $18\ 510 \pm 220$ л. н. (СОАН-5180). Археологический материал во всех трех стратиграфических

позициях единичный, представлен в основном сколами и фаунистическими остатками, в том числе со следами обработки [Лежненко, 2007]. Местонахождение интересно прежде всего тем, что документирует факт присутствия культур в границах Иркутской крестовины, охватывающих всю хронологию сартанского оледенения.

На объектах Школа № 63 и Роща Звездочка зафиксирован единичный археологический материал в отложениях раннесартанского солифлюксия. Эти местонахождения, как и два предыдущих, находятся на северо-восточном склоне, в пространстве левобережного тектонического блока. Местонахождение Школа № 63 расположено в 1,5 км юго-западнее Герасимова I на абсолютных высотах 483–485 м (57–60 м относительно межленного уровня Ангары); Роща Звездочка – в 2 км южнее Герасимова I на абсолютных отметках 461–464 м (35–38 м относительно уровня Ангары). Фактически данные объекты являются отправными точками для дальнейшего поиска пунктов скопления археологического материала в окружающей местности [Воробьева и др., 1998].

Проблемы дальнейшего изучения палеолитических объектов Иркутска главным образом связаны с плотной городской застройкой и невозможностью развертывания раскопочных площадей. Наиболее сложная в этом отношении ситуация сложилась на Щапово I. Участки, свободные для проведения раскопок на объекте, представляют собой площадки не более 6 кв. м. Кроме того, на сохранность культуросодержащих отложений, претерпевших серьезные изменения в результате делювиальных, криогенных и тектонических процессов, негативным образом повлияли интенсивное освоение городской территории и связанное с этим техногенное нарушение позднечетвертичных образований. Наиболее благоприятные условия для продолжения исследований сложились на местонахождениях Ленинский, Мамоны II–III и Щапова II, где участки свободны от построек и сохранность неоплейстоценовых отложений вполне удовлетворительная.

Таким образом, на современном этапе изученности Иркутской тектонической крестовины можно констатировать, что на фоне имеющихся свидетельств пребывания здесь

человека, как минимум, с конца среднего неоплейстоцена перспектива исследований предстает широким полем. Ранний палеолит здесь ожидаем в ситуации погребенного под мощным чехлом четвертичных отложений и на денудационных поверхностях. Индустрии каргинского мегаинтерстадиала уже сейчас позволяют приступить к формированию внутренней геоархеологической шкалы термохрона. Геоархеологические объекты сартанского оледенения, фиксируемые в едином комплексе с объектами интерстадиала и представленные сегодня немногочисленным материалом, в перспективе дальнейших исследований открывают возможность проследить динамику развития литотехнологий в позднем палеолите.

Список литературы

- Воробьева Г. А., Генералов А. Г.* Новое палеолитическое местонахождение Мамоны II // Дуловские чтения 1997 года (Секция археологии и этнографии). Иркутск, 1997. С. 31–33.
- Воробьева Г. А., Генералов А. Г., Заграфский С. И.* Палеолитические объекты 30-го тысячелетия на юге Средней Сибири // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. Новосибирск, 1998. Т. 2. С. 46–54.
- Воробьева Г. А., Семин М. Ю.* Стоянка Арембовского // Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири. Иркутск, 1990. С. 67–71.
- Генералов А. Г., Медведев Г. И., Роговской Е. О., Ребриков П. Н.* Новые данные по палеолитическому местонахождению Военный Госпиталь // Археология, этнография и антропология Евразии. 2001. № 1 (5). С. 67–71.
- Герасимов М. М.* Палеолитические находки у Переселенческого пункта в Иркутске // Краеведение в Иркутской губернии. Иркутск, 1926. № 3. С. 22–28.
- Герасимов М. М.* Памятники дородового общества Прибайкалья. Иркутск: Отгиск, 2007. 156 с.
- Когай С. А., Липнина Е. А., Медведев Г. И., Новосельцева В. М., Ощепкова Е. Б., Хензыхенова Ф. И., Клементьев А. М.* Палеолитическое местонахождение Герасимова I: новая жизнь Переселенческого Пункта I // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2007 года. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. Т. 13. С. 110–113.
- Козырев А. С.* «Ленинский» – новая страница в археологии г. Иркутска // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология: Материалы V(L) Рос. (с междунар. участием) археол.-этногр. конф. студентов и молодых ученых. Иркутск, 2010. С. 82–85.
- Козырев А. С., Слагода Е. А.* «Щапово» – новое геоархеологическое местонахождение верхнего плейстоцена в г. Иркутске // Антропоген, палеоантропология, геоархеология, этнология Азии. Иркутск, 2008. С. 81–89.
- Ларичев В. Е., Липнина Е. А., Медведев Г. И., Когай С. А.* Ангарский палеолит: у истоков «художественного творчества» ранних Homo sapiens Восточной Сибири и начало обретения ими протонаучных знаний о природе // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг. Иркутск, 2009. С. 249–264.
- Лежненко И. Л.* Предварительные итоги исследований многослойного геоархеологического объекта «Новый ангарский мост» в зоне строительства мостового перехода через р. Ангару в г. Иркутске // Северная Евразия в антропогене: Материалы Всерос. конф. с междунар. участием, посвящ. 100-летию со дня рождения Михаила Михайловича Герасимова. Иркутск, 2007. Т. 1. С. 364–371.
- Роговской Е. О., Бердникова Н. Е., Попов А. А., Молчанов Г. Н., Клементьев А. М.* Исследования нового палеолитического местонахождения Седова на территории Иркутска // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2009 года. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. С. 190–193.
- Bazaliiskij V. I., Saveljev N. A.* The Wolf of Baikal: The «Lokomotiv» Early Neolithic Cemetery in Siberia (Russia) // Antiquity. 2003. Vol. 77. No. 295. P. 20–30.

Medvedev G. I. The Place of the Culture of Verckholenskaia Gora in the Archeological Sequence of the Baykal Region // American Antiquity. 1964. Vol. 29. No. 4.

Материал поступил в редколлегию 30.05.2011

E. O. Rogovskoy, S. A. Kogai, A. S. Kozyrev, A. A. Popov

**PALEOLITHIC SITES OF MIDDLE AND UPPER NEOPLEISTOCENE IN IRKUTSK:
PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF RESEARCHES**

The current geochronology of known sites of Irkutsk covers last third of neopleistocene. Archeology of Karginsky interstadial, set of final-paleolithic sites, sites and burial grounds of early Neolithic, city archeology with necropolises of XVII–XVIII centuries stand out as separate thematic blocks. In the present article we offer to consideration the sites of Sartan, Karga and earlier chronoranges. The problem of different degree of research of known Paleolithic sites against a background enough extensive volume of the information sets goal of expansion of full-scale researches on sites knowledge about which is limited by the primary data and opens the wide field of activity for solving the paleoclimate and technoevolution tasks. Lower Paleolithic sites may be found under extreme thick sediments and on denudated surfaces in Irkutsk. Industries of Karginsky interstadial allow to form the internal geoarcheological scale currently. Geoarcheological sites of Sartan glaciation fixed in united complex with sites of interstadial and presented with a few materials provide possibility to survey the dynamics of lithotechnologic evolution in Upper Paleolithic.

Keywords: Irkutsk, Upper Paleolithic, geoarcheology, tectonic crosspiece, Karginsky interstadial, industry.